

Елшин Денис Дмитриевич

КОМПЛЕКС МОНУМЕНТАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
КОНЦА X ВЕКА НА СТАРОКИЕВСКОЙ ГОРЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ,
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

07.00.06 — археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель: Член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор
Носов Евгений Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Беляев Леонид Андреевич

кандидат исторических наук
Селин Адриан Александрович

Ведущее учреждение: Санкт-Петербургский
Институт истории РАН

Защита состоится 11 июня 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета.
канд.ист.наук

П.Е.Нехорошев

Комплекс монументальных сооружений на Старокиевской горе (церковь Богородицы Десятинная и окружающие ее светские постройки) относятся к древнейшему этапу древнерусской монументальной архитектуры. Дворцово-храмовый комплекс киевского детинца был возведен византийскими зодчими по заказу князя Владимира Святославича в конце X в., вскоре после крещения Руси (988 г.), и потому непосредственно связан с целым рядом важнейших исторических проблем: христианизации Руси, русско-византийских культурных связей, утверждения древнерусской государственности, исторической топографии древнего Киева, развития древнерусской архитектуры и градостроительства.

Все монументальные сооружения киевского детинца были разрушены еще в древности и сохранились в виде фундаментов и редких элементов конструкций стен, выявленных и исследованных в ходе многократных археологических раскопок XIX—XX вв. Материалы археологических исследований являются основным источником для реконструкции внешнего облика и функций монументальных построек, подтверждающим и корректирующим упоминания письменных источников.

Письменные и археологические источники о монументальных постройках комплекса на Старокиевской горе наиболее полно рассмотрены М.К.Каргером (1961) и С.Р.Кириличевым (1982) в отдельных разделах их монографических исследований, однако специальных обобщающих трудов, посвященных этой теме, не существует. Отдельным памятникам посвящено большое число статей, в которых выдвинуты гипотезы, часто противоположные, основанные на интерпретации одних и тех же археологических материалов. Н.И.Брунов (1953), Н.В.Холостенко (1965), А.И.Комеч (1987) отмечали фрагментарность опубликованных археологических данных.

Очередные археологические исследования территории комплекса на Старокиевской горе, начавшиеся в 2005 г., позволили верифицировать результаты предшествующих раскопок и получить новые данные. На современном этапе необходимым является всеобъемлющий анализ источников на новом уровне развития архитектурной археологии.

В работе исследуются три аспекта темы. Необходимость рассмотрения археологического аспекта обусловлена сложным процессом формирования источниковой базы диссертации. Историко-архитектурный аспект проблемы

заключается в рассмотрении многочисленных вариантов реконструкций рассматриваемого комплекса памятников и концепций о его месте в древнерусской и византийской архитектуре. Под градостроительным аспектом понимается выяснение топографического контекста возникновения комплекса и определение его значения в формировании городского пространства древнего Киева.

Объектом исследования являются археологические остатки монументальных сооружений Старокиевской горы. **Предметом исследования** служит начальный этап монументального зодчества Древней Руси.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является выявление основных характеристик начального этапа монументального зодчества Древней Руси, представленного комплексом сооружений на Старокиевской горе, и определение места комплекса в становлении древнерусской монументальной архитектуры и градостроительства.

Основные задачи: 1) Сбор и систематизация материалов всех архитектурно-археологических исследований комплекса на Старокиевской горе и оценка их достоверности; 2) Уточнение строительно-технических особенностей памятников; 3) Уточнение хронологии и выделение этапов строительной истории комплекса; 4) Реконструкция процессов формирования комплекса и их градостроительного контекста; 5) Определение роли комплекса в становлении древнерусской архитектуры; 6) Определение степени своеобразия комплекса и причин этого своеобразия.

Территориальные рамки и хронологические рамки определены в названии диссертации — рассматриваемые памятники сосредоточены на Старокиевской горе в г. Киев (Украина), исследуемый период — конец X в. Существование комплекса монументальных сооружений рассматривается шире — с конца X в. до начала XII в. Для определения историко-архитектурного контекста памятников комплекса привлекаются аналогии из истории и археологии средневековой архитектуры Древней Руси и Византии IX—XIV вв. Градостроительный аспект затрагивает временной промежуток с IX по начало XI в.

Источниковедческая база исследования. Работа опирается на результаты археологических исследований монументальных построек Старокиевской горы. Большая их часть не опубликована и содержится в полевой документации, хранящейся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), Научном архиве Института Археологии НАН Украины (Киев),

Институте рукописей Национальной библиотеки им. В.Вернадского (Киев), Государственном музее-заповеднике «Московский Кремль» (Москва). Важным источником являются материалы новых археологических исследований Старокиевской горы в 2005-2007 гг., в которых автор принимал непосредственное участие. Обработаны соответствующие теме музейные коллекции строительных материалов из собраний Национального музея истории Украины и Национального музея-заповедника «Киево-Печерская Лавра» (Киев), Новгородского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника (Великий Новгород) и коллекция строительных материалов из раскопок 2005—2007 гг. (Институт Археологии НАН Украины).

Методы исследования. Методологической основой работы является комплексный подход, заключающийся в сочетании анализа археологических и письменных источников. В процессе обработки материалов археологических исследований XIX-XX вв. применен сравнительно-исторический метод посредством проведения источниковедческого анализа археологической документации. Применялись реконструкция архитектурных памятников и их сравнительный анализ. При анализе археологических источников применялись сравнительно-типологический метод, картографирование материалов, анализировалось стратиграфическое и планиграфическое соотношение объектов. Степень сохранности остатков памятников комплекса обусловила необходимость особенного внимания к технико-технологической стороне архитектурно-археологических материалов и контексту их употребления.

Научная новизна. В диссертации впервые комплексно проанализированы материалы археологических исследований XIX—XX вв. и осуществлен полный свод киевских памятников конца X в. Введены в научный оборот обнаруженные автором ранее неизвестные архивные материалы, а также результаты археологического исследования Десятинной церкви в Киеве, проведенные совместной Архитектурно-археологической экспедиции Института археологии НАН Украины и Государственного Эрмитажа (руководители Г.Ю.Ивакин и О.М.Иоаннисян*) в 2005—2007 гг.

---

* Приношу особую признательность руководителям экспедиции зам.дир. Института археологии НАН Украины д.и.н. Г.Ю.Ивакину и зав. сектором архитектурной археологии Гос.Эрмитажа к.и.н. О.М.Иоаннисяну за разрешение использовать материалы исследований, всестороннюю помощь и поддержку.

Актуальность работы определяется исключительным историко-культурным значением рассматриваемого комплекса памятников архитектуры и археологии. Основной источник по теме, археологические данные, требует дополнения и систематизации, а устоявшиеся в историографии гипотезы — проверки и разрешения противоречий. Состояние источников на современном этапе развития науки требует нового комплексного анализа и переосмысления историко-архитектурного контекста памятников киевского зодчества конца X в.

Практическая значимость исследования. Результаты данной работы могут быть использованы при дальнейших полевых археологических исследованиях памятников Старокиевской горы и при подготовке итоговой публикации источника. Материалы диссертации могут служить источником для реконструкции архитектурной и градостроительной истории Киева и древней Руси, а также для подготовки лекционных курсов по предметам архитектурной археологии, истории археологии, истории византийского и древнерусского искусства. Методические основы работы могут применяться при комплексных исследованиях архитектурно-археологических памятников.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в пяти научных публикациях. Промежуточные результаты и все исследование в целом обсуждались на заседаниях кафедры археологии исторического факультета СПбГУ. Работа обсуждалась на заседаниях Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН. Различные аспекты рассматриваемой проблемы были доложены автором на конференциях «Археология и архитектура. К 100-летию М. К. Каргера» (Государственный Эрмитаж — СПбГУ, 2003), «Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Памяти Г.Ф.Корзухиной» (ИИМК РАН, 2006), «Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи» (Чернигов, 2007), конференции, посвященной 1100-летию первого упоминания Переяславля (Переяслав-Хмельницкий, 2007), «Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света». (Государственный Эрмитаж, 2007), «Искусство Древней Руси и стран византийского мира» (СПбГУ, 2007), на заседаниях Архитектурно-археологического семинара (Государственный Эрмитаж, 2007) и Древнерусского семинара (Кафедра истории искусства исторического факультета СПбГУ, 2006—2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и архивных источников, а также трех приложений: 1) каталога монументальных сооружений Старокиевской горы; 2) каталога строительных материалов памятников Старокиевской горы X—XIII вв.; 3) альбома иллюстраций.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснован выбор и актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи работы.

Первая глава посвящена истории изучения памятников Старокиевской горы. В хронологическом порядке рассмотрены этапы архитектурно-археологических исследований на этой территории, проанализирован их научно-методический уровень.

Раскопки Десятинной церкви К.А.Лохвицким и Н.Е.Ефимовым в 1824—1826 гг. явились уникальным явлением отечественной археологии, практически впервые обратившейся к исследованию памятников древнерусской архитектуры и средневековья вообще. Профессиональные раскопки Десятинной церкви архитектором Н.Е.Ефимовым в 1826 г. являются отражением качественного изменения интереса к отечественным древностям и могут рассматриваться как начало формирования научной архитектурной археологии в России. Анализ тщательной (по сравнению с другими исследованиями XIX в.) документации раскопок Н.Е.Ефимова позволил обнаружить важные сведения об архитектуре древней церкви, остатки которой вскоре после этих исследований, в 1828—1842 гг., были уничтожены постройкой на этом месте нового храма.

Археологические раскопки на Старокиевской горе в начале XX в. стали одной из первых страниц археологии древнерусского города. Эти исследования связаны с целым рядом значительных имён российской археологии. В.В.Хвойка обнаружил на территории бывшего киевского детинца яркие памятники средневековой археологии и привлек к ним внимание общественности и специалистов. Члены Императорской Археологической комиссии Б.В.Фармаковский и Д.В.Милеев возглавили работы по систематическому изучению усадьбы Десятинной церкви. За семь лет, с 1907 по 1914 гг. были исследованы огромные площади в самом центре Киева, обнаружены и изучены древнее поселение, фортификационные сооружения, языческий некрополь и христианские кладбища, памятники

монументальной архитектуры. Раскопки ИАК были проведены на передовом уровне, их опыт вошел в учебные пособия и ощутимо повлиял на развитие архитектурно-археологической методики в последующее время [Елшин 2007а].

В 1936—1937 гг. масштабные раскопки на Старокиевской горе были предприняты Институтом Археологии АН УССР (Ф.Н.Молчановский). Эти работы внесли большой вклад в формирование базы источников по археологии древнего Киева, в том числе и древнейших монументальных построек [Михайлов, Елшин 2004]. В то же время, раскопки Ф.Н.Молчановского характеризует целый ряд методических недочетов и определенная бессистемность. В 1938—1939 гг. масштабные архитектурно-археологические исследования остатков Десятинной церкви провел М.К.Каргер, пополнивший источниковую базу наиболее важными сведениями. Кроме того, эти работы определили методику, применявшуюся в дальнейшем в серии крупных раскопок памятников древнерусской архитектуры, проведенной М.К.Каргером.

В 1960—1980-е гг. на исследуемой территории проводились как систематические, так и спасательные археологические исследования (П.П.Толочко, С.Р.Килиевич, В.А.Харламов), в ходе которых были значительно пополнены знания об археологическом контексте монументальных построек, были доследованы остатки светских построек, открыты сооружения, отнесенные к эпохе, предшествовавшей строительству Владимира.

Территория «города Владимира» в Киеве подверглась за последние два века многократным археологическим исследованиям. Основной характеристикой состояния архитектурно-археологических памятников этой территории древнего Киева является глубокая нарушенность самих памятников и их археологического контекста — культурного слоя. Основной объект архитектурной археологии, Десятинная церковь, дважды, при строительстве новых храмов на этом же месте в XVII и XIX вв., подвергался серьезному разрушению остатков конструкций и трижды (1824—1826, 1908—1911, 1938—1939 гг.) — почти полному археологическому исследованию. Многократно раскапывались и другие сооружения: северо-восточный дворец (1907, 1936, 1939, 1966 гг.), юго-восточный дворец (1911, 1914, 1937, 1987), юго-западный дворец (1914, 1981—1982, 1987—1988), «капище» (1908, 1937 гг.), «ротонда-терем княгини Ольги» (1970—1971, 1982).

Методический уровень археологических исследований сильно различался. Параллельно с исследованиями, обеспеченными документацией, некоторые работы XIX—XX вв. носили бессистемный характер и были губительны для культурного слоя и монументальных памятников (кладоискательская деятельность А.С.Анненкова, недокументированные шурфовки В.В.Хвойки).

В ходе археологических работ XIX—первой пол. XX вв. был накоплен большой объем документации. По разным причинам многие из этих материалов не были опубликованы, полевая документация оказалась разрознена, а коллекции находок частично депаспортизованы.

Последний раздел главы посвящен проблемам интерпретации и обобщения результатов археологических исследований. В XIX в. постройки на Старокиевской горе рассматривались чаще всего через призму интереса к исторической топографии древнего Киева, сами памятники и особенности их архитектуры и строительной техники не подвергались изучению. Непосредственно после масштабных археологических работ начала XX в. не произошло обобщения их результатов. Первым комплексным аналитическим трудом по теме стал раздел монографии М.К.Каргера «Древний Киев» (1961), до сих пор остающийся самым подробным комплексным исследованием. Именно М.К.Каргер первым подошел к определению открытых сооружений как единого религиозно-административного комплекса, возведенного Владимиром Святославичем.

Решение М.К.Каргером вопросов реконструкции памятников и их хронологии оказались весьма спорными, и в последние пятьдесят лет они затрагивались в большом количестве работ. Среди них исследования Г.Ф.Корзухиной (1957), П.А.Раппопорта (1962), Н.В.Холостенко (1965), Г.Н.Логвина (1978), Ю.С.Асеева (1982), А.И.Комеча (1987), В.А.Харламова (1985, 1995), А.В.Реутова (1996), И.С.Красовского (1998, 2002).

Мало внимания уделялось в литературе анализу комплекса сооружений как ансамбля, хотя отдельные аспекты этого вопроса затрагивали в своих работах Н.В.Холостенко (1965), В.А.Харламов (1985), И.С.Красовский (1998), В.Г.Пуцко (2003). Неразработанность этой темы объясняется нерешенностью принципиальных вопросов датировки и реконструкции памятников.

Исследования второй половины XX в. внесли изменения в представления о градостроительном контексте комплекса. В работах П.П.Толочко (1972) и С.Р.Килиевич (1982) отстаивается концепция о начале каменного

монументального строительства в киевском детинце уже с середины X в. Возведение комплекса сооружений при Владимире Святославиче определяется авторами как широкая строительная программа на уже освоенном монументальными постройками городском пространстве.

Отмечена тенденция последних лет — обращение к архивной полевой документации археологических исследований. Такая ситуация сложилась из-за дефицита источников для сравнительного анализа, в первую очередь, недостаточного количества введенных в научный оборот результатов археологического исследования памятников.

Изучение истории исследований комплекса позволило выявить наиболее достоверные и актуальные материалы по теме, а также дополнить представление о развитии отечественной археологии в XIX—XX вв., и о месте, которое занимают в нем исследования сооружений на Старокиевской горе. Сделан вывод о том, что наиболее спорными в исследованиях монументальных сооружений Старокиевской горы являются вопросы реконструкции облика памятников и их датировки.

Вторая глава посвящена центральному объекту комплекса монументальных сооружений к. X в. на Старокиевской горе — церкви Богородицы Десятинной. В ней рассмотрены вопросы хронологии и выделения этапов строительства храма, реконструкции объемно-пространственной структуры памятника, его своеобразие на фоне древнерусской и византийской архитектуры и причины этого своеобразия.

Десятинная церковь дошла до наших дней лишь в виде части фундаментов и ничтожных участков стеновой кладки. Большая часть фундаментов памятника реконструируется по следам фундаментов, фундаментных рвов и деревянных субструкций фундаментов. Неоднозначность интерпретации археологических материалов и выбор разных историко-архитектурных аналогий обусловили чрезвычайно широкий круг вариантов реконструкций первоначального облика Десятинной церкви, предложенных Н.Е.Ефимовым (1826), К.Дж.Конантом (1949), М.К.Каргером (1950), Н.И.Бруновым (1953), А.М.Повстенко (1954), Г.Ф.Корзухиной (1957), Н.В.Холостенко (1965), Г.Н.Логвином (1978), Ю.С.Асеевым (1982), А.И.Комечем (1987), Н.Г.Логвин (1987), А.В.Реутовым (1996), И.С.Красовским (1998).

Анализ версий показал, что их различие заключается в трактовке двух взаимосвязанных вопросов. Первый вопрос заключается в выделении первого

этапа строительства, второй — в определении объемно-пространственной композиции храма (определении варианта архитектурного типа постройки).

В большинстве версий выделение первого этапа строительства (989—996 гг.) сводится к вопросу хронологического соотношения центрального трехнефного ядра храма и окружающих его галерей и западной части. Источником при этом служил один и тот же совмещенный план раскопок Д.В.Милеева и М.К.Каргера. Авторы реконструкций анализировали расположение и направление фундаментных рвов и следов деревянных субструкций. По причине недостатка опубликованных данных в исследованиях редко проводился анализ описания конструкций (фундаментов и стеновых кладок) и строительных материалов. До настоящего времени большинство исследователей принимает концепцию М.К.Каргера, считавшего, что галереи были пристроены к храму спустя значительный временной промежуток — в эпоху княжения Ярослава Мудрого (1015—1054 гг.). Эта концепция не имеет археологических доказательств. Идея о разновременности строительства центрального объема и галерей восходит к предварительным выводам, сделанным еще Д.В.Милеевым по итогам первого сезона исследований 1908 г. Впоследствии Д.В.Милеев отказался от поздней датировки галерей, тезиса, принятого и активно защищаемого М.К.Каргером. Концепция М.К.Каргера оспаривалась рядом исследователей, в частности, Г.Н.Логвином, который полностью отверг идею разновременности строительства центрального ядра и галерей [Елшин 2006б].

Анализ документации Д.В.Милеева и обработка новых данных археологических исследований 2005—2007 гг. позволили по-новому оценить первый этап строительства Десятинной церкви и высказать предположения о сложном характере формирования архитектурного решения памятника.

1. К первому этапу строительства можно отнести весь объем храма, включая галереи. В основании фундаментов центрального объема храма и галерей обнаружены следы деревянных субструкций идентичного характера (два яруса деревянных лежней, закрепленные колышками), сохранившиеся *in situ* кладки фундаментов центрального объема и галерей устроены с использованием аналогичного строительного материала (красный овручский кварцит), в сохранившихся фундаментах и нижних частях стен в галереях храма употреблена плинфа только одного особенного типа (размерами 30 x 30 x 2,5 см, со скошенными торцами), который датируется к. X в. и не известен в киевских памятниках последующего времени. Еще одним аргументом являются находки

черепицы, покрывавшей кровлю западной части храма (раскопки упавшей закомары в 1948 г.) и являющейся уникальным явлением в зодчестве Киева домонгольского времени. Черепица была сделана по той же технологии, что и описанный тип плинфы, что подтверждает, что и эти крайние западные компартименты были также возведены в к. X в.

Все это позволяет считать, что строительство галерей храма не было отделено от строительства основного объема значительным временным промежутком и что возведение всего объема храма можно отнести к периоду, указанному в летописи, чему не противоречат известные сроки возведения других монументальных построек в Древней Руси. Последующие перестройки Десятинной церкви, очевидно, уже не изменяли ее плановую структуру [Елшин 2006а].

2. В строительстве Десятинной церкви к. X в. могут быть выделены несколько внутренних этапов. О них свидетельствуют разница в глубине заложения фундаментов, стыки субструкций и характерное различие технологического «почерка». Деревянные субструкции фундаментов храма укладывались не сразу во всех фундаментных рвах, а последовательно, возможно, одновременно с устройством каменной кладки фундаментов уже подготовленных участков. В следах субструкций прослеживаются сбивки рядов лежней и колышков, которые свидетельствуют о неперевязанных стыках отдельных участков субструкций. Фундаменты центрального объема храма несколько отличались от фундаментов галерей по материалам, использованным в подошве фундаментов, и технике кладки. В центральном объеме в широкие фундаментные рвы (2,0 — 2,1 м) были уложены фундаменты шириной до 1,5 м, что позволяет предполагать, что фундаменты центрального объема либо укладывались открытым способом (в технике, близкой технике кладки стеновых конструкций), либо на этом этапе произошла корректировка фундаментных рвов или ширины фундаментных лент. Ничего подобного не применялось при устройстве фундаментов галерей. Глубина закладки фундаментов центрального объема в среднем на 20—30 см больше, чем примыкающих к ним фундаментов галерей. В основание каменной кладки фундаментов центрального объема укладывался слой ожелезненного песчаника, отсутствующий в галереях. Нет особых оснований считать все эти особенности конструктивными. Они демонстрируют разный технологический почерк и позволяют считать, что фундаменты галерей были устраивались отдельно от фундаментов центрального объема.

Чрезвычайно важными являются такие особенности фундаментов центрального объема, как котлован в восточной части и «пустой» ров по оси восточных подкупольных опор, вырытый, но не использованный при устройстве фундаментных лент. Отказ строителей от одного из конструктивно важных фундаментов позволяет говорить об изменениях, внесенных в первоначальный замысел постройки уже в ходе устройства фундаментов.

В качестве гипотезы сделано предположение о трех этапах в строительстве Десятинной церкви в период с 989 по 996 гг., связанных с изменением замысла строителей. На первом этапе произошла закладка фундаментных рвов и устройства котлована под апсиды. Можно предполагать, что замысел строителей на этом этапе представлял собой небольшой трехнефный храм с особыми конструкциями восточной части. На втором этапе произошло устройство фундаментов (и, возможно, стен) в пределах трехнефного объема. При этом архитектурный замысел сохранился, но в нем было изменено решение восточной части. Наконец, третий этап представляет собой серьезное изменение или дополнение первоначального замысла — храм был расширен галереями и развитой западной частью.

3. В процессе устройства фундаментов обширных галерей и западной части Десятинной церкви выделены последовательные технологические этапы. О них отчетливо свидетельствуют неперевязанные швы в кладке фундаментов и распределение пород строительного камня и строительного раствора разных рецептур. Основными этапами являются (последовательно): устройство поперечных фундаментных лент галерей, устройство фундаментов внешних стен южной и северной галерей, устройство западной части храма. Говорить уверенно о промежуточных этапах можно лишь относительно устройства фундаментов. К сожалению, мы не имеем сведений о том, в какой последовательности возводились конструкции стен храма.

Для выделения кладок первого, летописного, периода строительства было важно определить более поздние перестройки. Анализ собранных сведений о строительных материалах и блоках кладки, обнаруженных в разные годы при раскопках Десятинной церкви, позволил выделить и охарактеризовать ремонтные работы в Десятинной церкви на протяжении XI — XII вв. Первый серьезный ремонт храма относится ко второй четверти XI в. Для него характерно употребление другого типа плинфы — прямоугольной (34 x 25 x 3 см) с прямыми

торцами. Следami этого этапа являются несколько больших блоков кладки — фрагментов двухступчатых ниш и арок, пучкового столба. Нет никаких свидетельств того, что на этом этапе производились изменения плановой структуры и фундаментов храма. Второй ремонт датируется первой третью XII в. В ходе него был перестроен юго-западный угол галерей храма, причем фундаменты самого угла были полностью перестроены, заложены открытые компартименты южной галереи. Тогда же к западному фасаду был пристроен небольшой притвор. Какие-то перестройки в это время произошли и в северо-восточном углу храма. Все ремонтные кладки были выполнены в порядовой технике из малоформатной плинфы (28—29 x 24—26 x 5—6,5 см) и разных строительных материалов во вторичном употреблении [Елшин 2007б].

Вторая проблема, непосредственно связанная с решением вопроса о хронологии этапов строительства церкви — реконструкция объемно-пространственной композиции храма. Дискуссия о реконструкции объемно-пространственной структуры храма обнаружила, что ключевым является вопрос об организации пространства наоса центрального ядра храма. Существует три основных концепции. Д.В.Айналов (1917), мнение которого было развито в концепцию Н.В.Холостенко (1965) и А.И.Комечем (1975), считал, что ядро Десятинной церкви было устроено аналогично Спасскому собору в Чернигове (с осевой «базиличной» композицией). М.К.Каргер (1950) реконструировал центральный объем храма подобно Успенскому собору Киево-Печерского монастыря (храм на четырех опорах типа вписанного креста). Г.Н.Логвин (1978) настаивал на центрической композиции, аналогично Софийскому собору в Киеве. При этом все аналогии привлекались из более позднего зодчества древнерусского времени (30-е—70-е гг. XI в.).

Утверждая сходство центрального объема Десятинной церкви с Успенским собором Киево-Печерского монастыря, М.К.Каргер использовал в качестве доказательства план фундаментов этой части храма и ее одновременность с галереями. Однако, галереи были возведены вскоре после центрального объема или даже одновременно с ним. Остатки самой центральной части указывают на то, что основным ядром являлся объем без нартекса, при этом отсутствовал и фундамент по линии восточных опор. Этот план фундаментов схож с Успенским собором лишь в общих чертах, и такие фундаменты могли служить основанием для разных вариантов крестовокупольного храма. Н.В.Холостенко и А.И.Комеч

ссылались на археологические находки колонн и капителей при раскопках Десятинной церкви, находя аналогии им в тройных аркадах Спасского собора в Чернигове. Но архитектурный контекст этих капителей и колонн в первоначальной постройке достаточно спорен. Есть все основания относить их к оформлению западной части храма (экзонартексу). Наконец, Г.Н.Логвин считал, что отсутствие разрывов и сбивок деревянных субструкций на плане, опубликованном М.К.Каргером, указывает на единовременную закладку всего объема собора, что служило подтверждением аналогии со сложной структурой Софийского собора. В процессе последних археологических исследований выяснилось, что субструкции центрального ядра, нартекса и галерей были уложены на дно фундаментных рвов, вырытых на разную глубину, соответственно, сооружены поэтапно. Рассмотрение этих археологических аргументов показало их недостаточность для подтверждения той или иной концепции. Все три концепции основаны не на анализе материалов собственно Десятинной церкви, а ориентированы на определение архитектурного типа храма, который позволил бы связать Десятинную церковь с тем или иным направлением в последующем развитии древнерусского зодчества, и поэтому имеют ретроспективный характер.

Перспективным представляется обращение к отдельным архитектурным особенностям храма, более или менее достоверно устанавливаемым на основании археологических материалов. В совокупности эти особенности дают возможность характеристики памятника и соотнесения его с тенденциями и закономерностями как древнерусской, так и всей византийской архитектуры. Такими особенностями являются отсутствие вимы (дополнительного членения между апсидами и наосом храма), развитые южная и северная галереи во всю длину храма, имеющие открытые компартименты, расчлененность фасадов конструктивными лопатками-контрфорсами, опоры в виде крестчатых столбов, позакомарное завершение отдельных фасадов. Плановая структура не противоречит многокупольности.

По версии М.К.Каргера, облик Десятинной церкви окончательно сформировался лишь ко времени её повторного освящения 1039 г., то есть строительство галерей происходило в контексте тенденций, характерных для древнерусской архитектуры эпохи княжения Ярослава Мудрого. Датировка возведения галерей концом X в. позволяет иначе взглянуть на первый этап развития древнерусской архитектуры. В этом случае можно предполагать, что при строительстве Софии Киевской и храмов св. Георгия и св. Ирины, в которых мы

находим вышеперечисленные архитектурные особенности, зодчими был учтен облик Десятинной церкви, а ее внутренняя пространственная структура была творчески переосмыслена, в результате чего возникло такое яркое и самобытное явление, как пятинефные храмы Древней Руси. Похожие предположения и раньше высказывали оппоненты М.К.Каргера Г.Ф.Корзухина (1957) и Г.Н.Логвин (1978), но они были недостаточно подкреплены археологическими материалами.

Аналогии указанным особенностям можно найти в более ранних, IX века, памятниках Константинополя (Новая церковь — «Неа», Атик Мустафа Паша Джамии). Частичные аналогии имеются и среди памятников второй половины X в. на территории Греции (церковь Богородицы монастыря Осиос Лукас, кафоликон Великой Лавры и храм в монастыре Ватопед на Афоне), возведенных, скорее всего, тоже столичными мастерами. Аналогии развитым галереям можно найти и еще в двух памятниках X в. — собора в Мокви (Абхазия) и нижней церкви у крепостной стены в Преславе (Болгария). Последние хотя и были возведены местными мастерами, но представляют нехарактерное для этих регионов архитектурное решение.

В целом же на фоне византийских памятников X в. Десятинная церковь выступает неординарной постройкой. Необычными являются уже отмеченные большие размеры храма, развитые галереи, сложная структура компартиментов западной части. Своеобразие архитектурного облика храма объясняется сложным характером задачи, поставленной перед зодчими. Заказ на строительство Десятинной церкви был ориентирован на константинопольские образцы монументальных сооружений. Особенности заказа были продиктованы дополнительными требованиями богослужебных и церковно-административных реалий того времени. Изменения замысла храма в ходе строительства позволяют предполагать, что произошло изменение или дополнение предполагаемых функций постройки. Византийские зодчие, знакомые с принципами строительства небольших храмов типа вписанного креста, были поставлены перед задачей совместить в проекте большой кафедральный храм с княжеской усыпальницей, а возможно, и специальными помещениями утилитарного характера. Изменения замысла на разных этапах строительства свидетельствуют об экспериментальном характере строительства первого каменного храма Древней Руси.

Третья глава посвящена реконструкции строительной истории всего комплекса монументальных сооружений на Старокиевской горе. В ней рассмотрены постройки, которые могли относиться ко времени Владимира Святославича, и предложена реконструкция хронологии строительства комплекса сооружений.

Остатки построек, получивших название по своему положению относительно Десятинной церкви, были найдены в XIX — н. XX в. к северо-востоку, юго-востоку и юго-западу от нее. Функция построек неизвестна, в работе применяется их условное наименование, принятое в литературе — «дворцы».

Фундаменты северо-восточного дворца, исследовавшегося В.В.Хвойкой (1907), Ф.Н.Молчановским (1936), М.К.Каргером (1939) и П.П.Толочко (1966), находились на северном склоне Старокиевской горы и нарушены его осыпью. План постройки реконструируется частично. Отличает постройку неглубокая закладка фундаментов, в забутовке которых использованы ожелезненный песчаник и кварцит. Сохранившиеся стеновые кладки были сложены в технике с утопленным рядом из тонкой плинфы. Постройка была богато декорирована резным камнем и фресковой росписью.

Юго-восточный дворец сохранился хуже, лишь в виде фундаментных рвов и нескольких фрагментов нижней части фундаментов *in situ*, которые исследовались Д.В.Милеевым (1911), С.П.Вельминым (1914), Ф.Н.Молчановским (1937), В.А.Харламовым (1987), Г.Ю.Ивакиным (2005). Дворец представлял собой вытянутую в длину трехкамерную постройку общими размерами 45 x 11 м. Глубина закладки фундаментов (до 2 м от древней поверхности) позволяет предполагать двухъярусность сооружения. В основание фундаментов были уложены два яруса деревянных лежней, закрепленные кольями и засыпанные слоем ожелезненного песчаника, бутовая кладка на известково-цемяночном растворе выполнена из красного кварцита. Дворец располагался очень близко к южному фасаду Десятинной церкви, и материалы разрушения последнего неотделимы от материалов дворца.

Юго-западный дворец был открыт в 1914 г. исследованиями С.П.Вельмина, а в 1982 и 1987—1988 гг. исследован В.А.Харламовым. Сохранились лишь фундаментные рвы и отдельные фрагменты нижних частей фундаментов. План постройки схож с планом юго-восточного дворца, но дополнен протяженной галереей. Общие размеры здания составляли 53 x 17,5 м. В основание глубоких

фундаментов были уложены деревянные субструкции аналогично фундаментам Десятинной церкви и юго-восточного дворца.

К этому ряду памятников предложено отнести и постройку к западу от Десятинной церкви, остатки которой были открыты В.В.Хвойкой в 1907 г. План сооружения неизвестен, но среди материалов были зафиксированы поливные плитки пола, найденные *in situ*, и большие фрагменты штукатурки с фресковой росписью. Особенная (восьмиугольная) форма плиток пола, зафиксированная, кроме этого случая, только в Десятинной церкви, позволяет отнести постройку также к концу X в.

Северо-восточный и юго-восточный дворцы выделяются по особенностям строительной техники. В фундаментных кладках первого зафиксировано использование особого строительного материала — ожелезненного песчаника. Во втором ожелезненный песчаник использован в качестве прослойки между деревянными субструкциями и кладкой фундаментов. Такая же технологическая особенность свойственна фундаментам центрального объема Десятинной церкви. Напротив, в фундаментах юго-западного дворца, подобно галереям и западной части Десятинной церкви, ожелезненный песчаник отсутствует. Такие различия технологического почерка позволяют предполагать несколько этапов возведения комплекса.

Различается и ориентировка построек комплекса. Они размещены в двух системах осей, не связанных друг с другом. В первую входят Десятинная церковь, ориентированная не строго на восток, а на северо-восток (отклонение составляет 37°), и юго-западный дворец (его длинная ось почти параллельна западному фасаду Десятинной церкви). Эта система могла быть связана с разбивкой плана Десятинной церкви в момент закладки. Вторая планировочная система ориентирована иначе: длинная ось юго-восточного дворца направлена почти точно на север (отклонение к северо-востоку составляет 12°), ей перпендикулярна ось северо-восточного дворца. Расположение дворцов, скорее всего, было связано с особенностями рельефа местности.

На основании различий в строительной технике и ориентировки построек предложено выделить два последовательных этапа формирования ансамбля. На первом этапе происходило строительство северо-восточного и юго-восточного дворцов, а также центрального объема храма. При этом связи ориентировки храма с планировкой комплекса не фиксируется. На втором этапе к храму

пристраиваются галереи, а формирование ансамбля завершается строительством юго-западного дворца, расположение которого было продиктовано расширением храма. К сожалению, невозможно оценить, на какой стадии завершенности находились постройки к началу второго этапа. Тем не менее, предполагаемые этапы позволяют реконструировать процесс формирования комплекса на Старокиевской горе.

В **Четвертой главе** рассмотрен градостроительный контекст строительства конца X в. на Старокиевской горе. Выделены две взаимосвязанные дискуссионные проблемы, а именно вопрос о монументальном строительстве в Киеве до эпохи Владимира и вопрос об изменениях градостроительной функции Старокиевской горы в X в.

Анализ материалов археологических раскопок памятников, которые П.П.Толочко (1972, 1983), С.Р.Килиевич (1982), В.А.Харламов (1985), Н.Г.Логвин (1987), Я.Е.Боровский (1981, 1999) относили к более раннему периоду («ротонда-терем Ольги», «пантеон», «капище», «Батыевы ворота»), показывает, что ни одна из интерпретаций не выдерживает критики. Фундаменты «ротонды-терема Ольги» содержат вторично употребленные материалы из построек X в. — плинфы, черепицы, пироксилитовые плиты и др. Скорее всего, строительство сооружения относится ко времени после частичной разборки построек Владимира, достоверные следы которой фиксируются не ранее конца XI в. То же касается и «пантеона», в фундаментах которого зафиксированы блоки кладки к. X в., также во вторичном употреблении. Датировка «Батыевых ворот» по целому ряду причин оказывается под сомнением. Скорее всего, постройка возникла лишь в XVII в. Единственным сооружением, которое может относиться к эпохе, предшествующей княжению Владимира Святославича, является «капище», однако до сих пор под вопросом остаются функция и внешний облик этой постройки. Кроме ретроспективного упоминания автора «Повести временных лет» о каменном тереме княгини Ольги, не находящего пока подтверждения в археологических материалах, никаких свидетельств о ранней монументальной строительной традиции в Киеве не имеется. Таким образом, постройки Владимира Святославича являются древнейшими известными нам монументальными каменными сооружениями древнего Киева. Это позволяет оценить возведение монументального ансамбля на Старокиевской горе как мощный инструмент

идеологического воздействия, осуществлявшегося в рамках политической программы Владимира Святославича.

Вопрос о степени заселенности, статусе и функции Старокиевской горы в эпоху, непосредственно предшествующую строительству дворцово-храмового комплекса, более спорен, и в литературе последних лет стал предметом оживленной дискуссии.

Принятым до недавнего времени было представление о том, что «город Владимира» являлся непосредственным развитием располагавшегося на северо-западной оконечности Старокиевской горы «древнейшего» городища (2 га), и охватил укрепления уже заселенную площадь Верхнего города (размерами до 10 га), а дворцовые постройки стали расширением княжеского двора.

В последние годы В.Н.Зоценко (2003) и В.К.Козюба (2004) обратили внимание на то, что жилой застройки, достоверно относящейся к X в., на Старокиевской горе не зафиксировано. Под вопросом находилась датировка укреплений (рва) «древнейшего» городища, в непосредственной близости от которых в к. X в. были возведены монументальные постройки. Само место строительства комплекса было занято могильником с элитными погребениями (возможно, княжеской семьи). В ходе последних археологических исследований в заполнении деревянных конструкций рва городища были обнаружены фрагменты гончарной керамики, позволившие уточнить датировку конструкций, сооруженных около сер. X в. Новые находки, относящиеся к могильнику, подтвердили предлагавшуюся и ранее датировку его второй половиной X в.

Размещение в Верхнем городе комплекса монументальных сооружений было не расширением княжеского двора, а сознательным актом создания нового градостроительного центра. Важным моментом представляется размещение нового города на значимом месте. Религиозно-административный центр был поставлен на месте могил недавно погребенных родственников дружины или самого князя.

Верхний город, размещенный на плато Старокиевской горы, доминирующем над киевскими горами и Подолом, должен был восприниматься двояко. С одной стороны, он был явно противопоставлен Подолу в планировочно-градостроительном отношении. С другой стороны, новый центр объединял поселение в одну связанную структуру. В программе создаваемого города комплекс монументальных сооружений являлся мощным средством реорганизации структуры города, консолидации и создания иерархии его частей.

В **Заключении** подводятся итоги работы. Изучение всех доступных на сегодняшний день архитектурно-археологических материалов и архивных данных по теме послужило основой для оценки многочисленным археологическим, историко-архитектурным и историческим гипотезам и версиям, сложившимся вокруг комплекса монументальных сооружений на Старокиевской горе.

Предложена новая реконструкция строительной истории Десятинной церкви в Киеве. Доказана необоснованность версий о пристройке галерей храма в более позднее время и приведены аргументы в пользу строительства всего объема храма в период 989-996 гг. В то же время, выделены этапы устройства фундаментов, свидетельствующие об изменении замысла постройки в ходе строительства. Доказано, что основные предложенные ранее гипотезы об объемно-пространственном решении храма не имеют серьезных археологических подтверждений и остаются гипотезами, основанными лишь на ретроспективном анализе развития древнерусского зодчества XI в. Рассмотрение отдельных, археологически зафиксированных архитектурных черт храма позволило обнаружить параллели как в архитектуре Константинополя, так и в последующем киевском зодчестве. Показано, что более обоснованной, чем другие, является гипотеза о влиянии облика Десятинной церкви на возникновение пятинефных соборов времени Ярослава Мудрого.

Анализ материалов археологических исследований комплекса монументальных сооружений на Старокиевской горе конца X в. позволил доказать хронологическую близость его основных объектов. Десятинная церковь и три светских постройки были возведены в течение одного строительного периода, не имевшего значительных перерывов, и одной группой мастеров. В формировании комплекса выделены два этапа, связываемых с изменением замысла главного объекта — Десятинной церкви.

Показано, что гипотеза о монументальном строительстве до эпохи Владимира не имеет археологического обоснования, что подтверждает важное значение построек Владимира на Старокиевской горе как первого комплекса монументальных сооружений Древней Руси. С другой стороны, это ставит под вопрос доказательства существования княжеского двора и жилой застройки на Старокиевской горе до к. X в., что позволяет предполагать ключевую роль комплекса в градостроительной инициативе князя Владимира.

Древнейший период монументального зодчества Древней Руси может быть охарактеризован следующими чертами: 1) уникальный по масштабу размах строительных работ (грандиозный храм и не менее трех светских построек); 2) неординарность архитектурных задач, связанная со сложностью строительной программы; 3) эвристичность проектирования построек, о чем свидетельствует изменение замысла в ходе строительства; 4) ключевое значение сооружений в процессах реорганизации города; 5) своеобразие архитектурного решения построек на фоне синхронных византийских памятников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Елшин Д.Д.* Новые архивные материалы по археологическому изучению древнего Киева / Михайлов К.А., Елшин Д.Д. // Археологические вести. № 11. — СПб.: Д.Буланин, 2004. — С. 226—232.

2. *Елшин Д.Д.* Дослідження Десятинної церкви в Києві 2005 р. / Івакін Г.Ю., Козюба В.К., Єлшин Д.Д., Лукомський Ю.В., Манігда О.В., Чекановський А.А. // Археологічні дослідження в Україні 2004—2005 рр. — Київ-Запоріжжя, 2006а. — С. 171—175.

3. *Елшин Д.Д.* К вопросу о реконструкции первоначального ядра Десятинной церкви в Киеве / Елшин Д.Д. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Тезисы научной конференции, посвященной памяти Г.Ф.Корзухиной. — СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006б. — С. 167—169.

4. *Елшин Д.Д.* Раскопки Императорской Археологической комиссии в Киеве в 1908-1914 гг.: новые архивные материалы / Елшин Д.Д. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007а. — Вып.4. — С. 226—230.

5. *Елшин Д.Д.* О рисунке 1826 г. Десятинной церкви в Киеве / Елшин Д.Д. // Искусство Древней Руси и стран византийского мира. Материалы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В.А.Булкина. — СПб.—М.: Северный паломник, 2007б. — С. 229—231.